

© 2018

Ирина Петрова

кандидат исторических наук, доцент Московского Государственного Технологического Университета "СТАНКИН",
Институт экономики РАН
(e-mail: translate17@yandex.ru)

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США: ПОПЫТКИ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается охватывающий многие десятилетия опыт изменений школьного образования в США, прежде всего опыт введения стандартов базовых знаний. Учитывая интерес российской общественности к тестированию знаний выпускников средней школы, статья способствует ознакомлению российской общественности с неоднозначным зарубежным опытом США, который представляется полезным

Ключевые слова: образовательная система, образовательная политика, единые требования к выпускникам средней школы, тестирование, занятость, этнические меньшинства, иммиграция, мультикультурализм, государственные школы.

DOI: 10.31857/S020736760002282-9

На протяжении XX века система среднего образования в США неоднократно претерпевала радикальные изменения, вызванные как внутренними, так и внешними причинами. Это — увеличение контингента обучающихся и перемены в его социальном, этническом и возрастном составе, развитие новых отраслей производства, глобализация, повышение мобильности рабочей силы и т.д. Сегодня в американской прессе и представительных органах продолжают ожесточенные споры о том, в каком направлении следует двигаться образовательной системе США, какие практические меры позволят повысить эффективность этой системы, какие варианты организации учебного процесса наиболее перспективны.

Приведем для примера некоторые заголовки из популярного новостного журнала U.S. News & World Report за первое полугодие 2018 г. (выходит в электронном формате) из раздела, посвященного среднему образованию: «Один из школьных округов Нью-Йорка рассматривает возможность запрета домашних заданий» [1]; «Прежнее и нынешнее руководство Департамента образования США считает существующую школьную систему неудовлетворительной» [2]; «Во что обойдется удовлетворительная подготовка всех к учащимся к тестированию» [3]; «Федеральный округ Колумбия готовится к обвальному падению количества выданных аттестатов» [4]; «Рабочие планы средних школ вызывают озабоченность» [5]; «Комиссия США по гражданским правам обращается к Конгрессу: сделайте финансирование школ более уравнивающим!» [6].

Большинство штатов одобрили единые требования к выпускникам средней школы по английскому языку и математике, или «Единые стандарты базовых знаний» (Common Core State Standards, CCSS), которые были опубликованы для общего ознакомления летом 2010 г. [7] и приступили к внедрению.

Поскольку школьная система США является децентрализованной, то правительство каждого штата само решало, в какие сроки и в каком объеме внедрять новый стандарт. Пять штатов сразу отказались от участия в проекте: Аляска, Виргиния, Небраска, Техас и Флорида. Первоначально одобрили нововведения, но впоследствии приняли законы об их отмене Аризона, Индиана, Оклахома, Теннесси, Южная Каролина и некоторые другие. Ряд штатов, например, Колорадо, Массачусетс, Мичиган, Нью-Йорк, Пенсильвания, приостановили введение единых требований.

Отказались участвовать в итоговом тестировании учеников Джорджия, Луизиана и Миссисипи.

Частично отказалась от новых требований Миннесота. Почти во всех штатах сформировались группы активистов, оказывающих сильное давление на местные власти. Они требуют возврата к прежним образовательным нормам или, по крайней мере, пересмотра новых требований.

Тем не менее, во многих учебных округах изменения прошли практически безболезненно. Власти Вермонта, Северной и Южной Дакоты, Мэйна, Монтаны, Нью-Хэмпшира и некоторых других штатов не требуют их отмены.

Такой разброс мнений объясняется несколькими причинами.

Первая из них лежит, что называется, на поверхности: разрыв в уровне материальной обеспеченности и образованности родительских семей в округах и штатах, имеющих высокий процент «цветного» населения (Алабама, Джорджия, Луизиана, Миссисипи, Южная Каролина). Именно в таких районах чаще всего отмечаются проблемы низкобюджетных школ с покупкой учебников и оргтехники, необходимой для прохождения онлайн-тестов, именно там отсутствие полноценного образования у родителей не позволяет им оказывать детям посильную помощь в учебе. В юго-западных штатах, где «цветное» население в большей степени представлено иммигрантами из стран Латинской Америки (Аризона, Калифорния, Техас), дополнительным препятствием для освоения школьной программы служит плохое знание английского языка. В то же время говорить на сегодняшний день о прямой, стопроцентной корреляции между демографическими показателями и успешностью перехода на новый стандарт было бы преувеличением.

Другая причина «отката» общественного мнения в пользу старых, локальных норм не столь очевидна для стороннего наблюдателя и связана с предшествующими шагами федеральных властей в сфере образования: законом «No Child Left Behind» («Ни один ученик не должен быть отстающим» (принят в 2001 г.) и «Every Student Succeeds» («Каждый ученик способен стать успевающим» (принят в 2015 г.). Оба эти закона с

некоторыми модификациями возобновляли действие принятого Конгрессом еще в 1965 г. «Закона о начальном и среднем образовании», ставшего частью социальной программы «War on Poverty» («Война с бедностью»), проводимой в жизнь тогдашним президентом США Л. Джонсоном.

Первый из названных законов, «No Child Left Behind», как и исходный документ 1965 года, был направлен на обеспечение равного доступа к качественному образованию для детей из разных социальных слоев и этнических групп и требовал от школ регулярной отчетности. Вместе с тем, параметры отчетности в новом законе ужесточались, а последствия оказались катастрофическими для многих школ: низкие показатели при тестировании и видимое отсутствие прогресса в успеваемости вели к увольнению «отстающих» учителей и даже к ликвидации учебного заведения. Неудивительно, что в этих условиях учителя, опасаясь потерять рабочее место, стали направлять основные усилия на подготовку к тестированию, а со стороны родителей посыпались жалобы на «натаскивание» и зубрежку.

Принимая во внимание протесты родительской и школьной общестственности, Б. Х. Обама несколько смягчил очередную версию законопроекта: принятый во время его нахождения у власти закон «Every Student Succeeds» оставляет больше прав местным властям, но не отменяет необходимость регулярного тестирования и соответствующего рейтингования школ. С учетом такой предыстории, опасения за будущее школ и детей не выглядят безосновательными в тех штатах, где единые новые требования отвергаются.

Следует также иметь в виду, что децентрализованность американской системы образования имеет глубокие корни, уходящие в колониальный период истории США. Поскольку подавляющее большинство европейских переселенцев на североатлантическом побережье Америки принадлежало к различным протестантским деноминациям, то начальным образованием долгое время ведали соответствующие приходы, за деятельностью которых следило руководство штата. Приток иммигрантов из Южной Европы в конце XIX века обусловил также появление большого количества католических школ, учреждение которых согласовывалось на местном уровне. А так как свобода вероисповедания с первых дней существования США считается одним из важнейших политических благ, то отношение к попыткам федерального центра направлять деятельность местных школьных советов воспринимается с подозрением, как ущемление гражданских прав.

Тем не менее, в процессе индустриализации и с ростом общей численности населения, начальные приходские школы постепенно уступали место светским учебным заведениям, включавшим в себя 2 ступени: низшую («elementary school»), охватывающую первые 5–6 лет обучения, и высшую («high school»), охватывающую еще 5–6 лет. Все более востребованным становилось среднее образование, которое давало выпуск-

никам преимущество на рынке труда и в некоторых случаях позволяло поступить в колледж. В связи с удлинением срока учебы встал вопрос об эффективности затрат на нее, т.е. о соответствии полученной выпускниками подготовки запросам работодателей и требованиям высших учебных заведений. С этого времени тема стандартов в образовании регулярно поднималась общественностью, интеллектуалами и государственными органами применительно и к текущему моменту, и к перспективам.

Сама по себе идея стандартизации содержания учебных программ средней школы, по мнению большинства историков образования, была впервые отчетливо выражена в материалах т.н. «Комитета Десяти», – выборного органа, которому Ассоциация преподавателей США поручила выработать рекомендации по улучшению качества преподавания. Особую важность имел вопрос о разделении учащихся на «потoki», соответственно их возможностям и жизненным планам: должны ли программы по каждому из предметов существовать в «облегченном» и «полноценном» варианте или они должны быть единообразными?

Комитет считал целесообразным 12-летний срок обучения, разделенный на «старшую» (high school) и «младшую» (elementary school) ступени. Качество преподавания каждого из предметов, включенного в программу конкретной школы, и объем предлагаемых знаний – говорилось в докладе комитета – должно быть одинаковым, независимо от дальнейших жизненных планов учащегося [8]. То есть, эксперты в данном случае выступили против упрощения и «облегчения» учебных материалов даже в тех школах, выпускники которых в подавляющем большинстве не собираются продолжать обучение в ВУЗе. Помимо этого, эксперты тогда же отметили, что единообразие учебных программ позволяет упростить (и следовательно, удешевить!) подготовку преподавателей.

За первым докладом последовали другие, и в 1918 году, по окончании Первой мировой войны, Комиссия по реорганизации среднего образования (преемница «Комитета Десяти», также созданная Ассоциацией преподавателей США) опубликовала «Основополагающие принципы среднего образования» («Cardinal Principles of Secondary Education») – общие рекомендации, на долгое время сделавшиеся ориентиром для руководства школ и округов при составлении учебных программ и планов. При этом последнее слово всегда оставалось за местными властями или непосредственно за самой школой.

Ознакомление с развитием школьной системы США в последующие десятилетия, позволяло лучше понять истоки сегодняшних преобразований.

Военный и послевоенный период наложили на школьную систему США свой отпечаток и в конечном счете сформировали то отношение к образованию, которое проявляется сейчас в борьбе за и против единого образовательного стандарта.

Прежде всего, это было время взрывного роста числа учащихся средней школы, продолжившего и усилившего тенденцию предыдущих десятилетий.

«Например, в 1890 году, — пишет историк образования, профессор Висконсинского университета Г.М. Клибард, только 6,7% подростков от 14 до 17 лет посещали общественные или частные средние школы. К 1920 году, через 2 года после публикации «Основных принципов среднего образования», эта цифра выросла до 32,4%. В это переломное тридцатилетие количество учащихся средней школы увеличилось более, чем в 4 раза» [9].

В начале 1930-х гг. экономический кризис вызвал дополнительный наплыв молодежи в учебные заведения. В такой ситуации вопрос качества образования стал отходить на второй план; многие школы стали считать своей главной задачей не столько передачу знаний, сколько социализацию детей и подростков из бедных семей и удержание их от бродяжничества и криминала. Дж. Мирел, преподаватель Мичиганского университета, так описывает тогдашнюю обстановку: «Экономический коллапс, в особенности коллапс молодежного рынка труда, вынудил большое количество молодых людей вернуться в школу. К 1940 году более 7 123 009 чел., или 73% возрастной группы от 14 до 17 лет, посещало среднюю школу... и вновь руководители образовательных учреждений заявили, что умственные способности этих новых старшеклассников ниже, чем у их предшественников, и что этим новым старшеклассникам нужны предметы попроще...эти руководители тиражировали свою убежденность в том, что серьезная учебная программа заставит многих вновь поступивших бросить школу — пугающая перспектива во время Великой Депрессии» [10].

По окончании Второй мировой войны, в 1950-х гг. и позже, важнейшим фактором общественной жизни США стало Движение за гражданские права, одним из крупных достижений которого стал официальный запрет расовой сегрегации в школах (принят в 1954). Одним из его последствий стало так называемое «бегство белых» («White flight») в новые пригороды, где их дети могли учиться совместно с детьми, равными им по социальному происхождению и материальной обеспеченности, либо посещать частные школы, свободные от законов о наборе учащихся.

Другим последствием десегрегации школ стала происходившая параллельно с «бегством белых» геттоизация жилых районов в историческом центре, затронувшая многие старые города (эта тенденция имеет место и в наши дни). Естественно, что в районах концентрации меньшинств жилье дешевле и школы беднее, поскольку содержатся на налоги с недвижимости.

Еще одной особенностью 1950–70-х гг. было увеличение притока иммигрантов, культурно далеких от местной и европейской традиции. По прибытии они селились рядом с бывшими соотечественниками, также образуя «цветные» кварталы, которые быстро превращались в гетто.

Параллельно с расширением прав «цветного» населения, в 1960-х гг. был снят ряд ограничений на иммиграцию в США, в том числе — квоты на въезд из стран Азии и Африки (въезд из Латинской Америки дол-

гое время не ограничивался, но в 1954 г. в ходе операции «Wetback» («Мокрая спина» — прозвище мексиканских гастарбайтеров) многие тысячи нелегальных «латинос» были подвергнуты депортации.

Если в 1950 году официальное право на постоянное проживание в США получили около четверти миллиона приезжих, то в 1965 — уже около трети миллиона, дальше иммиграционный прирост только увеличивался. В 1960-х около 5% граждан США являлись уроженцами других стран, причем Нью-Йорк, Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Нью-Джерси и недавно получившие права штата Гавайи превосходили этот показатель в 2 раза [11, 12].

В то же время, как сообщает Л.Гардинер, преподаватель Ратгерского университета штата Нью-Джерси, со ссылкой на Исследовательский центр Пью (Pew Research Center): «В течение трех десятилетий после Второй мировой войны, количество студентов в американских колледжах и университетах выросло больше, чем в любой из предшествующих периодов. Между 1947 и 1963 прием увеличился более, чем в 2 раза, а к 1977 — еще в 5 раз. За первой волной демобилизованных участников войны последовала вторая — их дети, «бэби-бумеры» 1960-х. Конец 1960-х и 1970-е принесли еще одно новшество, оказавшее глубокое влияние на высшее образование: усилия, предпринимавшиеся правительствами штатов для обеспечения гражданам равных возможностей, привели к появлению большого количества так называемых «новых студентов»... В учреждениях, где долгое время преобладала белая молодежь, хорошо подготовленные в учебном отношении юноши — стало заметно присутствие женщин, «цветных», «вечерников» и студентов старшего возраста». По сведениям Гардинера, к середине 1980-х женщины составляли больше половины учащихся, вечерники — несколько меньше половины, и почти каждый пятый студент был «цветным». Еще через 10 лет количество этих (в прошлом нетипичных) студентов приблизилось к 15 миллионам [13].

Большая часть упомянутых «новых студентов» получила в средней школе образование «облегченного» типа, в котором минимум часов отводился «академическим» дисциплинам (родному и иностранному языку, математике, естествознанию и истории) и максимум — «предметам практической направленности»: физкультуре, домоводству, вождению автомобиля и т.п. Поэтому высокий процент отчисления из высших учебных заведений был неудивителен.

Введение в курс средней школы большого количества «практических» дисциплин, в ущерб «академическим», началось еще в ходе экономического спада 1930-х гг. и продолжалось при поддержке федерального правительства, запустившего специальную программу «Life Adjustment movement» («Движение за приспособленность к жизни»). Говоря о растущей обеспокоенности научного сообщества США качеством школьного образования, Дж. Мирел приводит такие цифры: если накануне Великой Депрессии примерно 33% предметов, изучаемых старшеклассниками, были «неакадемическими», то к 1961 году — уже 43%. Если в 1910 г. доля школьных занятий,

посвященных любому из «академических» предметов, была больше, чем доля всех «практических» дисциплин, вместе взятых, то к 1982 г. «практическим» дисциплинам отводилось почти 40% занятий. «В октябре 1957 г., после запуска [советского] Спутника, критика программы обучения в старших классах, — пишет он, — выплеснулась на первые полосы газет, породив нашумевшую дискуссию о проблемах школьного образования. Но даже несмотря на то, что эта дискуссия проходила одновременно с принятием «Закона о подготовке кадров для национальной обороны» («National Defense Education Act, NDEA»), нацеленного на повышение заинтересованности в изучении математики, естествознания и иностранных языков, процент студентов, выбравших для изучения иностранный язык и математику, между 1961 и 1978 г. несколько снизился» [10].

«Могут ли сегодняшние студенты учиться? — задается вопросом Л. Гардинер. С учетом их разнообразного происхождения, малых успехов в учебе и часто встречающейся неподготовленности, а также того, что почти половина бросает учебу, не дожидаясь выпуска, — некоторые преподаватели полагают, что они не способны учиться. Однако, поразительные успехи учеников весьма скромного происхождения в начальной и средней школе показывают, вкуче с эффективными методами обучения в ВУЗе, что потенциал для высоких достижений имеется, при условии, что мы адаптируемся к их потребностям, вместо того, чтобы требовать от них приспособления к нашим стандартам» [14].

Начиная с 1970-х гг., развитие высокотехнологичных отраслей в США сопровождалось повышением спроса на дипломированных специалистов со стороны работодателей, которые вынуждены были частично удовлетворять его за счет привлечения иностранцев. Такая ситуация сохраняется уже несколько десятилетий.

Например, в 2007 году Ассоциация информационных технологий Америки (The Information Technology Association of America, ITAA) сообщала, что, по мнению 77% опрошенных ею компаний, в США не хватает должным образом подготовленных ИТ-специалистов. По этой причине ITAA и практически любая компания, работающая в сфере информационных технологий, поддерживает идею о том, чтобы увеличить количество ежегодно выдаваемых рабочих виз типа H-1B выше существующего предела в 65 тысяч [15].

Принимая во внимание запросы бизнес-сообщества и госструктур, педагоги и социологи разработали так называемый «компетентностный подход» к учебным программам и методикам для старших классов средней школы, колледжей и университетов. Этот подход сосредоточивался на формировании навыков и представлений, необходимых для повседневной жизни и профессиональной деятельности, соответственно выбранной специальности или направлению дальнейшей учебы. Пионером в этой области стал Д.Маклелланд, опубликовавший статью «Тестировать компетенции, а не интеллектуальность» [16].

Как поясняет один из современных последователей Д. Макклелланда, голландский исследователь М. Малдер, среднее и высшее образование в процессе своего распространения коммерциализировалось, а получение диплома в какой-то момент превратилось для многих в самоцель. В этой ситуации далеко не каждое образовательное учреждение оказалось способно учитывать потребности общества в целом, в особенности — потребности рынка труда. Эта проблема получила название «болезнь дипломированности» («diploma disease»), поскольку наличие диплома не гарантировало профессиональной пригодности молодых специалистов.

После выхода этой статьи и нескольких публичных выступлений Д. Макклелланда возникло «Движение за компетентность» (Competency movement). Различные профессиональные союзы и организации, а также работодатели стали выдвигать свои требования к соискателям соответствующих рабочих мест. Образовательные учреждения, в свою очередь, стали корректировать учебные программы таким образом, чтобы соответствовать практическим требованиям предприятий и профессиональных союзов.

Однако новый подход лишь частично разрешил проблемы с насыщением рынка труда квалифицированными кадрами.

Прагматизм компетентностного подхода обусловил его широкое распространение в США и других развитых странах, однако за этим последовала и критика. В Европе приверженцев нового подхода критиковали за нечеткость формулировок, зыбкость критериев для оценки эффективности образовательного процесса и терминологическую путаницу, усугубленную необходимостью перевода их работ на другие языки.

Параллельно обозначилась и другая проблема, характерная в большей степени для студентов-выходцев из низших социальных слоев, иммигрантских семей, расовых и национальных меньшинств (они же — «новые студенты» Л. Гардинера). Это — незнакомство с культурным контекстом классической европейской науки и литературы, поверхностность и разрозненность знаний, ограниченность навыков, малый словарный запас. Эти недостатки препятствовали самостоятельному развитию и профессиональному росту будущих специалистов.

Необходимость развития общего кругозора учащейся молодежи весьма убедительно обосновал американский культуролог и педагог Э. Хирш — автор концепции «культурной грамотности» («cultural literacy») и нескольких книг, посвященных средней и высшей школам и быстро ставших бестселлерами [17].

Пораженный низким уровнем школьной подготовки своих студентов, Э.Хирш составил список понятий, научных терминов, имен и цитат, с которыми, по его мнению, должен быть знаком любой выпускник, особенно желающий продолжить обучение в ВУЗе. Изначально изданный в качестве приложения к его небольшой обзорной работе, «список Хирша» вызвал бурное обсуждение и позднее несколько раз переиздавался отдельно, под названием «Культурная грамотность: что должен знать каждый американец?» («Cultural Literacy: What Every American Needs to Know»).

Для продвижения своих идей и привлечения к сотрудничеству широкого круга педагогов, культурологов и литературоведов Э. Хирш основал «Фонд базовых знаний» (Core Knowledge Foundation), занятый разработкой методических пособий, программ и других материалов для школ, выразивших желание увеличить информативность учебного курса.

«Список Хирша» привлек внимание влиятельных политиков и бизнесменов и, в конечном итоге, был использован в ходе текущей реформы системы образования в США для выработки рекомендаций по созданию программ, включающих в себя «базовые знания» (Common Core curriculum). Подобные же списки были составлены в Европе для немецкого, голландского, шведского и некоторых других языков.

В частности, активную поддержку Фонду базовых знаний в распространении и реализации его идей оказала некоммерческая образовательная организация «Эчив». Она была создана в соответствии с договоренностью между губернаторами штатов и крупными предпринимателями, достигнутой на Конференции по проблемам образования в 1996 г. Целью организации была практическая помощь школам, округам и штатам в повышении уровня образования и успеваемости, а также в усовершенствовании оценочных средств [18].

Надо подчеркнуть, что нынешние «Единые стандарты базовых знаний» (Common Core State Standards), поначалу поддержанные большинством штатов, а ныне пересматриваемые, не являются сборником учебных программ, обязательных для выполнения. Их основное содержание — это перечень навыков и понятий, которыми школьники должны овладеть к концу 1-го, 2-го, 3-го и каждого из последующих лет обучения. Степень овладения определяется с помощью тестов, разработанных сторонними организациями. Деление учебного материала на темы и порядок их преподавания, форма занятий и методика преподавания, а также любая дополнительная информация оставляются на усмотрение школ, округов и штатов.

Однако, и при этом сравнительно мягком подходе, нововведения вызвали массу претензий и жалоб как от родителей, так и от школьных работников. Наибольшее неприятие у общественности вызвало тестирование — как по способу его организации, так и в связи с его административными последствиями для студентов и школ, показавших низкие результаты: сокращение финансирования, отказ в выдаче дипломов и т.п.

Но были и остаются также возражения и по содержанию предлагаемых заданий — по большей части, от представителей религиозных, расовых и этнических меньшинств, а также от округов и штатов, чьи школы хронически недофинансируются.

Свое неодобрение «Единым стандартам базовых знаний» высказали, том числе, епископы католической церкви, полагающие, что часть предлагаемого для изучения материала ограничивает свободу совести [19].

Поскольку апробирование нового стандарта происходило в 2013–14 гг., то реакция на него получила огромный резонанс в СМИ в ходе последней избирательной кампании. Протест был максимально политизирован как «либералами» («демократами»), так и «консерваторами» («республиканцами»), что привело к созданию инициативных групп, выступающих за отмену или пересмотр новых требований.

Будучи изначально политически нейтральным («bipartisan», т.е. поддержанным представителями обеих партий), проект введения новых единых требований активно финансировался и продвигался Фондом Билла и Мелиссы Гейтс — одним из учредителей НКО «Эчив» и в то же время — крупнейшим спонсором Демократической партии и президентской кампании Хиллари Клинтон. В связи с этим, сторонники Республиканской партии сочли за благо дистанцироваться от неоднозначного образовательного проекта и использовать его недостатки, трактуя их как политические промахи «демократов» (что им вполне удалось).

Некоторые пошли еще дальше, обвиняя авторов новых единых требований в «навязывании детям либеральных идей», «левацкой промывке мозгов» и т.п.

С другой стороны, самого автора концепции «культурной грамотности» и основателя «Core Knowledge Foundation» Э. Хирша еще до начала реформы успели «записать» в неоконсерваторы и «правые мультикультуралисты» (т.е. в противники либерализма), обвинив в недостаточном уважении к истории национальных меньшинств и к местным аборигенным культурам. [20]

Сейчас, когда страсти несколько улеглись, можно подвести некоторые итоги и оценить перспективы.

Самое главное — то, что большинство штатов все-таки приняло, полностью или частично, обе предложенные идеи, а именно:

- необходимость повышения требований по математике и английскому языку к выпускникам средней школы;
- необходимость унификации требований к выпускникам средней школы вне зависимости от местных традиций, этнического и расового состава учащихся, а также их социального происхождения и дальнейших жизненных планов.

На практике эта позиция выразилась в доработке учебных материалов и частичном пересмотре тестов. Лишь меньшинство наотрез отказалось от участия в общей программе.

В какой именно форме «Единые стандарты базовых знаний» (Common Core State Standards, CCSS) будут дальше реализоваться — отдельный вопрос. В настоящее время местные власти, уступая общественности, объявляют о разработке «собственных стандартов», на деле лишь меняя название и внося в CCSS небольшие поправки. Думается, тестирование выпускников по английскому языку и математике в любом случае останется обязательным, поскольку это жизненная необходимость.

Основание для уверенности в том, что линия на повышение и унификацию требований будет продолжена, — прежде всего, в том, что, при

всех перегибах и несуразностях, Common Core State Standards продолжает курс, обозначенный еще Дж. Бушем и вызванный объективной потребностью в кадрах определенного качества (в этом же русле разрабатывался и непосредственный предшественник CCSS – American Diploma Project, ADP).

Надо полагать, что этот курс будет выдерживаться правительством США до тех пор, пока не будут решены (или не перестанут быть актуальными) две проблемы, возникшие около полувека назад:

- насыщение рынка труда собственными (native-born) специалистами в области новых технологий;
- аккультурация иммигрантов, привлекаемых в т.ч. для насыщения этого рынка.

Как говорилось выше, поток иммигрантов, ежегодно прибывающих в США, значительно вырос в последние десятилетия и приближается к 1 млн. чел. в год. По данным Департамента внутренней безопасности США, среднее количество лиц, ежегодно получающих гражданство, увеличилось со 120 тыс. чел. в 1950–1960-е гг. до полумиллиона в 1990-е и до более чем 700 тыс. после 2010. Количество заявлений, поданных на получение американского гражданства, в 2016 г., превысило 900 тыс. По сравнению с серединой прошлого века, значительно изменился и состав прибывающих: если раньше большинство иммигрантов имели европейское происхождение, то сейчас около 30% прибывают из Азии, чуть больше – из Латинской Америки (в основном, мексиканцы), около 10% из Африки и примерно столько же из Европы [21].

Намерения нынешнего президента США Д. Трампа ограничить иммиграцию уже вызвали беспокойство в компаниях высокотехнологического сектора. Как и 10 лет назад, этот сектор нуждается в притоке работников и руководителей среднего звена из-за рубежа. Агентство Блумберг, например, выражает тревогу в связи с тем, что планируемые ограничения «угрожают техническому превосходству США»: «глобальные конкуренты, – пишет один из авторов, – могут достичь успеха тем же путем, что и Кремниевая долина: наняв предпринимателей из числа иммигрантов, чтобы они привлекли к работе лучшие в мире таланты» [22].

По сообщению одного из ведущих мировых новостных порталов «Бизнес-инсайдер», нехватка работников в высокотехнологическом секторе США может быть оценена в 21 млрд долл. – таков суммарный объем зарплат, предлагаемых американскими работодателями кандидатам, способным занять существующие вакансии разработчиков программного обеспечения, IT-инженеров и менеджеров и др. [23].

Бывший министр финансов США Росарио Марин недавно заявила, что иммигранты – главная опора американской экономической системы, и пока в стране не налажен выпуск специалистов, востребованных крупными, технологически продвинутыми компаниями, приток квалифицированных кадров из-за рубежа им жизненно необходим: «Это – рабочие места, которые в отсутствие иммигрантов, по большей части

остались бы вакантными, поскольку из наших выпускников невозможно набрать то огромное количество работников с нужной подготовкой, которое требуется... Без них компаниям трудно подобрать кадры, подготовленные для работы в области естественных наук или информатики, чтобы бизнес мог расти и расширяться, а это приводит к невозможности развиваться и создавать рабочие места. Америка должна поработать над проблемой нехватки выпускников, получивших отличную подготовку по математике, естественным и прикладным наукам, но пока этого не произошло, высококвалифицированные иностранные работники необходимы американским компаниям даже не для того, чтобы выдерживать конкуренцию, а просто для того, чтобы выжить» [24].

Понятно, что найм иностранных граждан — паллиатив, временная мера, выручавшая американский бизнес в течение довольно долгого времени. Но кадровая проблема не обошла стороной ни Вооруженные силы США, ни военно-промышленный комплекс в целом. Пока кандидаты в президенты и губернаторы штатов успокаивали взволнованных родителей и учителей популистскими обещаниями, Министерство обороны США в приказном порядке перевело подчиненные ему школы на новые единые требования, мотивируя эту меру, среди прочего, снятием образовательного барьера при смене школ детьми военнослужащих, переезжающих на новое место жительства [25, 26].

Все вышесказанное дает основание предполагать, что в высших деловых и политических кругах США достаточно людей, адекватно оценивающих кадровые потребности и перспективы страны и заинтересованных в улучшении ситуации. Как далеко они в этом продвинулись — покажет время.

Пригодность американского опыта и образовательных программ для использования в других странах (включая Россию) должна оцениваться на основе изучения не только формальных результатов той или иной меры, но и при тщательном сопоставлении условий, в которых эта мера вводилась, и контингента, к которому она применялась. В противном случае слишком велик риск недооценки культурного фона, различия поведенческих стереотипов и других особенностей, характерных как для целых стран, так и для отдельных групп их населения. Как показывает нынешний этап образовательной реформы в США, даже в пределах одной страны одна и та же мера имеет разный эффект в зависимости от этносоциальных характеристик населения конкретной городской агломерации или региона.

Литература

1. *Lardieri, Alexa*. New York School District Weighs Banning Homework // May 31. 2018, <https://www.usnews.com/news/education-news/articles/2018-05-31/new-york-school-district-weighs-banning-homework>.
2. *Camera, Lauren*. Education Secretaries Past and Present Give Failing Grades to U.S. School System. April 13. 2018, at 3:40 p.m. <https://www.usnews.com/news/education-news/articles/2018-04-13/education-secretaries-past-and-present-give-failing-grades-to-us-school-system>.

3. What Would it Cost to Get All Students to Average? (The Hechinger Report), March 26, 2018. <https://www.usnews.com/news/national-news/articles/2018-03-26/how-much-would-it-cost-to-get-all-students-up-to-average>.
4. *Camera, Lauren*. D.C. Braces for Drop in Graduation Rates. March 2, 2018, <https://www.usnews.com/news/education-news/articles/2018-03-02/dc-schools-brace-for-catastrophic-drop-in-graduation-rates>
5. *Camera, Lauren*. Concerns Mount Over K-12 Education Plans. Jan. 3. 2018, <https://www.usnews.com/news/best-states/articles/2018-01-03/concerns-mount-over-state-k-12-education-plans>
6. *Camera, Lauren*. U.S. Commission on Civil Rights to Congress: Make School Funding More Equitable. Jan. 11. 2018, <https://www.usnews.com/news/education-news/articles/2018-01-11/us-commission-on-civil-rights-to-congress-make-school-funding-more-equitable>
7. <http://www.corestandards.org/>
8. ("...every subject which is taught at all in a secondary school should be taught in the same way and to the same extent to every pupil so long as he pursues it, no matter what the probable destination of the pupil may be...") – Report of the Committee [of ten] on secondary school studies appointed at the meeting of the National educational association July 9, 1892, with the reports of the conferences arranged by this committee and held December 28-30, 1892. National Education Association of the United States. Committee of Ten on Secondary School Studies; United States. Bureau of Education, Washington, Government printing office, 1893. Источник доступен по ссылке: <https://archive.org/details/cu31924030593580>
9. *Kliebard Herbert M.* Changing Course: American Curriculum Reform in the 20th century // New York. Teachers College Press. Columbia University. 2002.
10. *Mirel, J.* The Traditional High School. Historical Debates Over its Nature and Function // Education Next, Winter 2006. Vol. 6. No. 1. <http://educationnext.org/the-traditional-high-school/>
11. *Campbell Gibson, Kay Jung*. Historical Census Statistics on the Foreign-Born Population of the United States: 1850–1990. Population Division Working Paper (1999).
12. Yearbook of Immigration Statistics: 2010. U.S. Department of Homeland Security.
13. *Gardiner, Lion*. Redesigning Higher Education: Producing Dramatic Gains in Student Learning ASHE-ERIC Higher Education Report No. 7. ERIC Clearinghouse on Higher Education, Washington, D.C. 1995. P. 16–17.
14. *Gardiner, Lion*. Redesigning Higher Education: Producing Dramatic Gains in Student Learning ASHE-ERIC Higher Education Report No. 7. ERIC Clearinghouse on Higher Education, Washington. D.C. 1995. P. 8.
15. *Gross, Daniel*. Dirty Work: What are the jobs Americans won't do?, <http://slate.com/business/2007/01/what-are-the-jobs-americans-won-t-olo.html>
16. http://www.slate.com/articles/business/moneybox/2007/01/dirty_work.html?via=gdpr-consent
17. *McClelland, D.C.* Testing for Competence Rather Than for «Intelligence» / D. McClelland. // American Psychologist. 1973. Vol. 28. No. 1. C.1–14.
18. *E.D.Hirsch, Jr.* Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/E-D-Hirsch-Jr>
19. Сайт НКО «Эчив» (Achieve), <https://www.achieve.org/>
20. *Strauss V.* Catholic scholars blast Common Core in letter to U.S. bishops // The Washington Post. November 2. 2013, https://www.washingtonpost.com/news/answer-sheet/wp/2013/11/02/catholic-scholars-blast-common-core-in-letter-to-u-s-bishops/?utm_term=.59a411a3855b
21. *Pérez Rosario, Vanessa*. Rightist Multiculturalism: Core Lessons on Neoconservative School Reform, and: Beyond Liberal Democracy in Schools: The Power of Pluralism (review). Radical Teacher, University of Illinois Press. № 83. 2008. P. 37–38, <http://muse.jhu.edu/article/255748/pdf>

22. *Witsman Katherine*. U.S. Naturalizations: 2016. Annual Flow Report. Office of Immigration Statistics. U.S. Dept. of Homeland Security. Nov. 2017, https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Naturalizations_2016.pdf
23. «Global competitors can rise the same way as Silicon Valley: by attracting immigrant entrepreneurs who hire the best talent in the world» / Bershidsky, Leonid. Trump's H1-B Squeeze Threatens U.S. Tech Leadership // Bloomberg. Mar. 7. 2017, <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-03-07/trump-s-h1-b-squeeze-threatens-u-s-tech-leadership>
24. *Bort, Julie*. The tech industry has \$21 billion worth of open, high paying jobs / here are the top 15. Business Insider. Feb. 11. 2017, <http://www.businessinsider.com/15-tech-jobs-us-employers-cant-seem-to-fill-2017-2>
25. «These are jobs that would be left largely unfilled if not for international workers, as our domestic workforce doesn't consist of graduates with these skills in the enormous numbers we require...Without them, companies struggle to locate the specific people with the specific computer and science skills they need to grow, translating into an inability to expand, to create jobs, to scale up. The United States must work to address our shortage of students graduating with advanced science, math and technology skills, but until it does, American companies need high-skilled international workers, not only to compete, but to survive». — Marin, Rosario. Why we should expand the H-1B visa program // CNN, July 16. 2016, <https://edition.cnn.com/2016/07/16/opinions/h-1b-program-needs-expanding-marin/>
26. *Richmond, Emily*. How the Department of Defense schools are teaching their version of Common Core math: “New math” taking hold for students on U.S. military installations / The Hechinger report. February 10. 2016, <https://hechingerreport.org/how-the-department-of-defense-schools-are-teaching-their-version-of-common-core-math/>
27. *Richmond, Emily*. Schools on U.S. military installations raising standards, tracking students beyond high school: System seeks to ease transitions, improve results for students who move often / The Hechinger report. June 21. 2015, <https://hechingerreport.org/schools-on-u-s-military-installations-raising-standards-tracking-students-beyond-high-school/>